

Усеев Р.З.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ И ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ – ПУТЬ К БЕЗОПАСНОСТИ?

Аннотация: Автор в работе уделяет внимание вопросам милитаризации и демилитаризации уголовно-исполнительной системы России. В работе делается акцент на исторически сложившихся факторах, влияющих на милитаризацию пенитенциарной системы. Раскрываются признаки милитаризации и демилитаризации ФСИН России. С учетом проведенных опросов среди аттестованных сотрудников уголовно-исполнительной системы подробно рассматриваются отдельные признаки как милитаризации, так и демилитаризации уголовно-исполнительной системы. Указывается проблема определения места ФСИН России в системе государственных органов, где осуществляется государственная служба. Методологическую основу изучения проблем милитаризации и демилитаризации уголовно-исполнительной системы составили: общенаучные методы познания (диалектический, системный, логический), частнонаучные методы: конкретно-исторический, сравнительно-правовой, социологический, статистический, метод анализа документов. Основными выводами проведенного исследования являются обоснованные предположения автора о том, что уголовно-исполнительная система со временем в своей деятельности будет уходить от эффекта милитаризированной усредненности. В ее деятельности будут прослеживаться полярные начала как в аспекте милитаризации, так и демилитаризации. Это должно положительно сказаться на безопасности всего пенитенциарного ведомства.

Ключевые слова: Милитаризация, демилитаризация, уголовно-исполнительная система, безопасность, военная служба, специальное звание, реформа пенитенциарной системы, ФСИН России, форма одежды, гражданская служба.

Abstract: In this article the author gives attention to the questions of militarization and demilitarization of the penal system of Russia. Accent is made on the historically established facts that affect militarization of penitentiary system. The signs of militarization and demilitarization of the Federal Penitentiary Service of Russia are being revealed. Taking into account the surveys conducted among the accredited employees of penal system, the author carefully examines the separate signs of militarization and demilitarization of penal system. The author points out the problem of determination of the place of Federal Penitentiary Service within the system of government agencies. The main conclusion of this work consists in the fact that over time, the penal system will deviate from the effect of militarized standards. Its activity will manifest polar origins in both aspects – militarization, as well as demilitarization. It must produce a positive effect upon the security of the entire penitentiary department.

Keywords: Military service, Special rank, Penitentiary system reform, Federal Penitentiary Service of Russia, Type of uniform, Civil service, Security, Penal system, Demilitarization, Militarization.

Почти четверть века Россия находится на пути глобальных преобразований, трансформации идеологических, политических, экономических, социальных и культурных принципов. Такая тенденция имеет прямое отношение к личности, обществу и государству.

В сфере указанной трансформации оказываются многие государственные службы, а также отношения и процессы, происходящие в них. В новых реалиях функционирует, в т.ч. уголовно-исполнительная система (УИС). Являясь наследницей царской, а затем и советской пенитенциарной (исправительно-трудовой) системы современная УИС вобрала в себя их менталитет и исторически сложившиеся особенности. В результате сфера исполнения наказаний оказалась во многом тож-

дественна военизированной организации, что вызывало и вызывает не всегда положительные реакции и эмоции со стороны общества [1].

Сегодня вопросы милитаризации и демилитаризации УИС в науке и практике не получают широкого обсуждения. Однако в отдельных темах все-таки поднимаются вопросы демилитаризации УИС. Попробуем разобраться как в вопросах милитаризации, так и демилитаризации пенитенциарного ведомства и определим их значение для безопасности УИС.

Милитаризация. Милитаризация (от лат. *militaris* солдатский, воинский, военный) – подчинение экономической, политической и общественной жизни военным целям; перенесение методов военной организации в область общественных отношений [2].

В развитии вопросов милитаризации пенитенциарной системы прослеживается ряд исторически сложившихся объективных факторов.

Во-первых, можно предположить, что милитаризации пенитенциарной системы во многом способствовала исторически сложившаяся централизация государственной власти, а также довольно частые войны внутри государства и за его пределами. Как результат в России целые поколения воспитаны искусству оборонительной войны [3]. Война стала для русских людей суровой необходимостью. Две трети исторического бытия России приходится на военные действия [4]. В связи с этим через «службу в погонах» в разные времена, да и в настоящее время, прошло (хотя бы по призыву) подавляющее большинство мужского населения государства. Согласно проведенным нами опросам 95 % аттестованных сотрудников УИС ассоциируют себя с военнослужащими нежеле с гражданскими служащими [5].

Во-вторых, милитаризации пенитенциарной системы способствовала природная тождественность отдельных социальных институтов, в основе которых лежала закрытость от общества. Это касается таких общественных институтов как исполнение воинской обязанности (рекрутская повинность, служба в армии) и исполнение (отбывание) наказания в форме изоляции личности. Идентичность прослеживалась в соответствующих атрибутах: казарменное (для рекрутов, солдат) и концентрационное (для арестантов, осужденных) содержание, строгая военная дисциплина и тюремный (пенитенциарный) режим, запрет на свободное передвижение за пределами мест несения воинской службы и мест отбывания наказания, армейская субкультура и субкультура арестантов (осужденных) и т.д.

В-третьих, ряд функций в пенитенциарной системе традиционно выполнялся, по сути, военнослужащими при МВД Российской империи (МВД СССР и МВД России). На протяжении более 180 лет (с 1811 г.) задачи по охране (до 1996 г.), розыску (до 1996 г.) и надзору (до 1992 г.) в местах лишения свободы (содержания под стражей), а также конвоированию (до 1999 г.) арестантов (осужденных, подозреваемых и обвиняемых) были возложены на инвалидные роты и команды, позднее внутреннюю стражу (внутренние войска).

В-четвертых, на протяжении столетий в стране сложилась триединая система силовых структур, которая при необходимости могла дополнять и взаимозаменять друг друга. Фактически за полвека до начала фундаментальных реформ в стране (1990-е годы) эта система была представлена

МВД СССР (МВД России), Минобороны СССР (Минобороны России), КГБ СССР (ФСК России, ФСБ России). Однако за последние десятилетия укоренившаяся система силовых органов получила расширенный формат, появились иные министерства и ведомства милитаризованного характера. К ним следует отнести МЧС России, СВР России, ФСО России, ФСКН России, таможенные органы России, Следственный комитет России, ФССП России и т.д. Безусловно в их число входит ФСИН России.

Д.Н. Бахрах, изучая милитаризованные службы в России, отмечает, что у военной и правоохранительной службы очень много общего, их можно сравнить с сестрами-близнецами. Далее он выделяет основные черты милитаризованной службы (службы в УИС):

- осуществление преимущественно охранительной деятельности;
- использование разных видов оружия, в т.ч. огнестрельного;
- осуществление долга служащими в условиях, опасных для жизни и здоровья;
- обязательность дактилоскопической регистрации служащих;
- служба в воинских подразделениях и иных строевых подразделениях (учреждения, отделы, центры, курсы, взвода и т.д.);
- обязательность служебных занятий по строевой подготовке и иным видам служебной подготовки как в рабочее, так и в нерабочее время;
- повышенные требования к состоянию здоровья на всех этапах службы;
- предельный возраст пребывания на службе;
- прохождение службы в специальных (воинских) званиях;
- строгая дисциплина и единоначалие;
- униформа и особые знаки различия;
- пребывание на службе, когда не исполняются полномочия по должности (учеба, организационно-штатные мероприятия, прикомандирование к органу государственной власти);
- запрет служащим заниматься иной оплачиваемой деятельностью (кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности);
- особый порядок привлечения к ответственности служащих за совершение ими административных правонарушений (ст. 2.5 КоАП РФ);
- социальные и правовые гарантии [6].

Очевидно, стоит выделить еще один признак милитаризованности службы – это символичность процедур, выраженная в традиционно-обязательной ритуальности и церемониальности проведения различных мероприятий как торжественного, так и

неторжественного характера (вручение знамени, специальных званий, приведение к присяге, погребение умерших и погибших и т.д.).

Пожалуй, в повседневной практической жизни УИС как милитаризованную систему характеризуют наиболее значимые из перечисленных выше признаков. К ним следует отнести:

- использование разных видов оружия, в т.ч. огнестрельного;
- службу в подразделениях милитаризованного типа;
- строгую дисциплину и единоначалие;
- обязательность служебных занятий по строевой подготовке и иным видам служебной подготовки как в рабочее, так и в нерабочее время;
- униформу и особые знаки различия.

Традиционным элементом милитаризации любого подразделения является использование им в своей деятельности оружия, в т.ч. огнестрельного. Можно предположить, что наличие в УИС оружия является, своего рода, магистральным признаком милитаризации пенитенциарной системы. Поскольку вокруг хранения, использования, применения и оборота оружия в УИС строятся многие другие признаки и атрибуты милитаризации. К ним следует отнести строгую дисциплинированность сотрудников и единоначалие, службу в милитаризованных подразделениях, круглосуточную вооруженную охрану (караулы, наряды) оружия, особые требования обращения с оружием, направленные на недопущение неосторожности и халатности с ним и т.д.

В УИС на постоянной и временной основе оружие используется и применяется разными подразделениями. Однако бесспорно то, что в пенитенциарной системе лишь две структурных единицы (подразделения), используя оружие, создают образ ее милитаризации. Это подразделения охраны исправительных учреждений (ИУ) и следственных изоляторов (СИЗО) и специальные подразделения УИС по конвоированию.

Сегодня в составе УИС насчитывается чуть менее 1000 учреждений (СИЗО и ИУ), где подразделениями охраны осуществляется вооруженное принуждение к изоляции подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В то же время аналогичную функцию в специальном транспорте при перемещении подозреваемых, обвиняемых и осужденных обеспечивают сотрудники подразделения по конвоированию. За 2014 г. для этих целей снаряжено 57316 вооруженных караулов. Перемещено 1629841 осужденных и лиц, содержащихся под стражей [7].

Важнейшим признаком милитаризации УИС является служба сотрудников в соответствующих

военизированных подразделениях. Эти подразделения по своей структуре либо в силу военных традиций и обычаев в УИС стали таковыми, либо по характеру выполняемых задач должны быть милитаризованными. И таких структурных единиц в УИС достаточно. Например, в ИУ – это отряды осужденных, возглавляемые единолично начальником отряда. Очевидно, что отрядная структура ИУ во многом повторяет военную на основе «командир роты – солдаты». Такой позиции придерживается 32,5% опрошенных нами сотрудников ФСИН России. В вузах ФСИН России – это учебные взводы (группы), которые по своему характеру и принципам работы являются полным аналогом соответствующих армейских подразделений. Но вместе с тем, отдельные подразделения в УИС по своей природе (характеру выполняемых задач) должны быть организованы как милитаризованные службы. Это отделы охраны ИУ и СИЗО, специальные подразделения УИС по конвоированию, отделы специального назначения, службы вооружения и некоторые другие службы.

Важнейшим повседневным признаком милитаризации УИС является строгая дисциплина и единоначалие.

Непростой круг задач, установленных для ФСИН России, определил необходимость строгой дисциплины и единоначалия, а вместе с тем, расширение и конкретизацию указанных положений. Однако до середины 2010 г. законодательство РФ четко не устанавливало вопросы единоначалия в УИС, отношений по линии «начальник – подчиненный», вопросы отдачи и выполнения приказов. Поэтому дополнения и изменения, принятые законодателем и внесенные в Положение о службе в ОВД РФ в июле 2010 г., направлены на восполнение этого пробела [8].

На стадии обсуждения законопроекта его авторы отмечали, что его принятие необходимо в целях обеспечения законных прав и интересов граждан. Поэтому принятие законопроекта направлено на формирование профессионального кадрового состава УИС, повышению дисциплины и эффективности профессиональной служебной деятельности сотрудников [9].

Получается, что рассматриваемый признак милитаризации УИС «строгая дисциплина и единоначалие» вполне обоснован, он находится на службе обеспечения законных прав и интересов граждан. Теперь все нарушения, совершаемые сотрудником УИС, классифицируются на собственно нарушения и грубые нарушения. Ранее такого Положение о службе в ОВД РФ не предусматривало, что приводило к

затруднениям в юридической оценке действий (бездействий) сотрудников УИС.

Очевидный элемент милитаризации УИС – единоначалие. Единоначалие в УИС есть основополагающий принцип руководства, при котором начальник наделен всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и несет полную ответственность за все стороны функционирования и жизнедеятельности подразделения (учреждения, отдела, управления, центра и т.д.) [10].

До июля 2010 г. этот признак как таковой не имел объяснения в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность УИС. Однако с принятием указанных выше изменений и дополнений в Положение о службе в ОВД появилась норма, которая раскрывает единоначалие в УИС через обязательность исполнения приказов начальника (ст. 34.1 Положение о службе в ОВД). Анализ указанных положений дает основание полагать, что, по-видимому, указанная норма была перенята из Устава внутренней службы Вооруженных сил РФ [11]. В этом аспекте в ходе проведенного нами опроса 51,7% аттестованных сотрудников УИС показал, что в основе служебных взаимоотношений в пенитенциарном ведомстве по линии «начальник – подчиненный» лежат положения Уставов вооруженных сил РФ. И только потом Положения о службе в ОВД РФ и другие ведомственные нормативно-правовые акты Минюста России.

Вообще значение общевоинских уставов Вооруженных Сил РФ остается достаточно сильным в УИС. Тем более для отдельных направлений жизнедеятельности пенитенциарного ведомства. Речь идет о строевой подготовке как элементе милитаризации УИС. Традиционно этот вид подготовки на протяжении десятилетий организуется и проводится во время службы или вне службы. Однако эта процедура на уровне нормативно-правовых актов Минюста России и ФСИН России не урегулирована. Строевой устав Вооруженных Сил РФ априори считается универсальным для сотрудников в погонах, хотя имеет отношение только к среде военнослужащих. Видимо поэтому на уровне отдельных подразделений УИС разрабатываются учебные и методические материалы, своеобразно восполняющие пробел в законодательстве РФ [12].

Фактически ежедневно сотрудники УИС в своей деятельности должны применять (применяют) те или иные строевые приемы (собственно строевая подготовка, строевые смотры, разводы, торжественные марши, отдавание приветствия и т.д.). Вопросы, связанные со строевой подготовкой, наиболее актуальны в учебных заведениях ФСИН

России (вузах, учебных центрах). Так, курсанты и слушатели образовательных учреждений ФСИН России в среднем задействованы в мероприятиях, связанных со строевой подготовкой, как минимум в сумме 1,5–2 часа в рабочий день.

Универсальность Строевого устава Вооруженных Сил РФ имеет распространение не только на аттестованных сотрудников УИС, но и на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Концентрированное (не тюремное) содержание осужденных в исправительных колониях (ИК) определило необходимость их групповых и массовых проверок путем общих построений (п. 34 Правил внутреннего распорядка ИУ – ПВР ИУ). Кроме того, согласно п. 38 ПВР ИУ передвижения осужденных осуществляются строем в установленном администрацией учреждения порядке. Вместе с тем, в целях проверки внешнего вида, состояния одежды и обуви всех осужденных в ИК проводятся строевые проверки-смотры.

В отдельных ИУ строевая подготовка осужденных приобретает, в т.ч. разнообразные и достаточно интересные формы и воспроизводится, как правило, в честь знаменательных праздников (День Победы, День защитника Отечества и т.д.) в виде массовых смотров строя и песни [13].

Еще один признак милитаризации УИС – проведение служебной подготовки с сотрудниками. Априори служебная подготовка в УИС должна сделать сотрудника универсальным, могущим справиться с любыми трудностями как в мирное, так, по всей видимости, и в военное время. Согласно Наставлению по организации профессиональной подготовки сотрудников УИС они должны быть подготовлены психологически, технически, тактически, с правовой точки зрения, в строевом плане, в сфере гражданской обороны, обладать умениями и навыками обращения с огнестрельным оружием, применения физической силы и специальных средств, оказания первой помощи пострадавшим [14]. Представляется, что таким образом узкая компетенция сотрудника условно расширяется до псевдокомпетенций порядка десяти и более профессий. Справедливо отмечают А.К. Кулбаев и А.А. Коомбаев, что в современных условиях на первый план должен выдвигаться профессионализм, чтобы каждый выполнял качественно возложенные на него конкретные функции (права, обязанности и др.). В целом же невозможно оценивать профессионализм сотрудника по формальным признакам [15]. В итоге возможно следовало бы дифференцированно подходить к проведению служебной подготовки в отношении той или иной категории сотрудников, исключив эффект усреднения и универсальности.

Вполне естественным признаком милитаризации УИС является ношение аттестованными сотрудниками униформы и особых знаков различия. Вместе с тем, форма одежды сотрудников УИС является производной (вводимой и изменяемой только по согласованию с Минобороны РФ) от военной формы одежды. Дело в том, что в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. законные участники войны (военнослужащие) обязаны отличать себя от гражданского населения. Но согласно закону, форма одежды и знаки различия сотрудников ФСИН России не могут быть аналогичными военной форме одежды и знакам различия военнослужащих [16]. Поэтому сотрудники ФСИН России с конца 2007 г. перешли на новый фасон, цвет и фурнитуру формы одежды [17]. Кроме того, указанный выше закон, ставя в приоритет отношения в сфере военной службы, запрещает ФСИН России вводить специальные звания аналогичные воинским званиям. В связи с этим наименования специальных званий сотрудников ФСИН России несколько отличаются от наименований воинских званий и имеют в окончании формулировку «...внутренней службы».

Демилитаризация. Автор выделяет следующие признаки, которые прямо или косвенно влияют на демилитаризацию ФСИН России:

1. интеграция России в международное сообщество и гуманизация исполнения наказаний;
2. поэтапный переход подразделений и служб УИС из структур МВД России во ФСИН России (ГУИН Минюста России);
3. разаттестация отдельных структур ФСИН России и замещение отдельных руководящих аттестованных должностей во ФСИН России должностями государственных гражданских служащих;
4. нелинейная подчиненность подразделений и служб ФСИН России;

Образование ООН в 1945 г. явилось отправной точкой в интеграции России в международное сообщество. А принятие международным сообществом универсальных международных стандартов в области прав человека, в т.ч. в местах изоляции [18] способствовало гуманизации исполнения наказаний в России.

Принятие России в Совет Европы в феврале 1996 г. только ускорило процесс гуманизации исполнения наказаний и изменения российского уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Достаточно объемные дополнения и изменения в ИТК РСФСР 1970 г., принятые с 1992 г. и в последующие годы определили гуманный вектор исполнения наказаний и отношения к осужденным на

перспективу. Фактически с 90-х гг. XX в. в мнении аттестованных сотрудников ФСИН России возобладали позиция, согласно которой права и свободы осужденных для общества и государства имеют приоритетное значение относительно прав и свобод персонала УИС. На этот счет К.Х. Рахимбердин отмечает, что демилитаризации УИС можно достичь тогда, когда в ментальности сотрудника пенитенциарных учреждений будут преодолены установки «синдрома борьбы с противником», отражающие психологию войны с преступностью силовыми методами [19].

Рассматривая указанный признак стоит отметить, что и Президент РФ видит УИС демилитаризованной государственной службой. В 2001 г. В. Путин отклонил Федеральный закон «О службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» определив, что он направлен на милитаризацию пенитенциарной системы и фактическое создание силовой структуры, изолированной от системы Минюста России, что не соответствует тенденциям государственно-правового развития, предусматривающим реформирование УИС в целях ее дальнейшей демилитаризации и приведения правовой основы ее деятельности в соответствие с международно-правовыми нормами [20].

Отдельный аспект гуманизации исполнения наказаний, косвенно влияющий на демилитаризацию УИС, – это:

- создание в последние десятилетия в структуре пенитенциарного ведомства служб, деятельность которых направлена на индивидуальную работу с личностью осужденного (подозреваемого, обвиняемого) и защиту его прав. Речь идет о психологических службах УИС, которые начали функционировать в отдельных регионах РФ с 1992 г., а также института помощника начальника территориального органа ФСИН России по правам человека (введен с 2001 г.);
- сокращение общего количества осужденных (подозреваемых, обвиняемых), отбывающих наказание в виде лишения свободы (содержащихся под стражей) и учреждений, обеспечивающих изоляцию личности. Фактически за последние 7 лет количество подозреваемых, обвиняемых и осужденных в местах изоляции сократилось на 28% (с 894 тыс. человек до 644 тыс. человек). За этот же промежуток времени количество учреждений, обеспечивающих изоляцию личности, сократилось на 52 единицы. По мнению Уполномоченного по правам человека в РФ Э. Памфиловой в ближайшие годы это может коснуться около 100 учреждений [21];

- замена отрядной формы содержания осужденных камерной (комнатной) системой. Концепция развития УИС до 2020 г. предусматривает такой порядок, определяя прекращение коллективной формы содержания осужденных как таковой. Для этой цели ФСИН России в 2010–2011 гг. разработаны модели новых типов ИУ. В них предусматривается групповое (вместо массового) содержание осужденных по 4–6 человек в зависимости от нового вида ИУ (например, Брянская воспитательная колония и др.).

Существенным признаком демилитаризации УИС стал фактический перевод служб и подразделений МВД России в структуру гражданского ведомства – Минюст России. Понадобилось 8 лет, чтобы различные подразделения и службы были переданы сначала (до 1 сентября 1998 г.) от внутренних войск МВД России в органы, исполнения наказаний МВД России, а затем уже (с 1 сентября 1998 г.) от МВД России в Минюст России. С середины 1999 г. все службы, обеспечивающие исполнение наказаний, окончательно введены в состав Минюста России (Главного управления исполнения наказаний).

Разаттестация отдельных структур ФСИН России как признак демилитаризации УИС, определяется переводом аттестованной должности сотрудника в должность рабочих и служащих учреждений и органов УИС. Фактически первая крупная волна разаттестации сотрудников пенитенциарного ведомства произошла в начале 2000-х гг. В настоящий момент эта тенденция продолжается. Если в начале 2009 г. численность рабочих и служащих в УИС составляла чуть более 61 тыс. человек, то в настоящее время эта цифра равна более 70 тыс. человек. Вопросы разаттестации затрагивают, в т.ч. руководство ФСИН России. Так, согласно решению Президента РФ, с октября 2009 г. должности директора ФСИН России и его пяти заместителей из семи могут замещаться федеральными государственными гражданскими служащими. Это касается также ряда руководителей структурных подразделений центрального аппарата ФСИН России [22]. В ходе проведенных нами опросов 65% аттестованных сотрудников УИС отметили, что службы ФСИН России можно частично разаттестовать. Это должно затронуть службы тыла, производственные службы, воспитательные, психологические и социальные службы, отделы кадров, бухгалтерии.

Вместе с тем, сегодня ФСИН России четко устанавливает, что сотрудники, работающие в непосредственном контакте с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми разаттестации не подлежат. К ним относятся: оперативные подразделения, дежурные

службы, подразделения безопасности, режима и охраны, отдельные корпусные блоки, подразделения по воспитательной работе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в учреждениях и органах УИС, начальники учреждений и их заместители, начальники структурных подразделений учреждений и их заместители (кроме медицинских подразделений, подразделений трудовой занятости осужденных) [23].

Нелинейная подчиненность подразделений и служб ФСИН России также является признаком демилитаризации УИС, хотя и косвенным. В аспекте демилитаризации пенитенциарного ведомства наиболее актуальной в этом плане является реформа медицинской службы ФСИН России, которая началась с эксперимента в конце 2010 г. в ряде регионов России (Санкт-Петербург и Ленинградская область, Тверская область). В результате эксперимента медико-санитарные части ИУ и СИЗО (далее – МСЧ) указанных регионов были переподчинены от начальников учреждений напрямую центральному аппарату ФСИН России [24].

Однако с середины 2013 г. все МСЧ, находящиеся при учреждениях (подразделениях) ФСИН России находятся в прямом подчинении начальников территориальных органов ФСИН России [25]. В связи с этим единоначалие в аспекте управления МСЧ ФСИН России в учреждениях и органах пенитенциарного ведомства претерпело трансформацию. В целом же в учреждениях появилось два центра принятия решений – начальник учреждения и начальник филиала МСЧ при учреждении (по вопросам медико-санитарного обеспечения лиц), подчиняющийся начальнику МСЧ при территориальном органе ФСИН России.

Вообще вопросы милитаризации и демилитаризации УИС тесно связаны со статусом правоохранительных органов в стране. Принятый в 2003 г. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» так и не смог урегулировать этот вопрос. С 1 января 2016 г. из системы государственной службы выводится правоохранительная служба как вид государственной службы. Указанная система будет представлена государственной гражданской службой, военной службой и государственной службой иных видов [26]. Последний вид государственной службы подразумевает, в т.ч. службу в УИС.

С формальной точки зрения такое нововведение никак не повлияет на деятельность правоохранительных органов и УИС, в частности. Но думается, что в практической жизни правоохранительных органов и глазах общественности это будет способствовать неопределенности положения целых министерств

и ведомств, и, прежде всего, с позиции вопросов их милитаризации / демилитаризации. Представляется, что в перспективе законодатель, правоохранительные органы и общественность вернутся к обсуждению вопросов статуса правоохранительной службы.

Таким образом, УИС России в ближайшей перспективе, по всей видимости, в целом будет организована как милитаризированное ведомство. Признаки милитаризации УИС, указанные вначале статьи, очевидно, останутся. Поэтому службы и подразделения УИС, основная деятельность которых осуществляется на основе императивно-силовых способов, будет осуществляться в прежнем порядке. В этом аспекте вопросы безопасности учреждений УИС не претерпят серьезных изменений. Вместе с тем, отдельные направления деятельности УИС, связанные с демилитаризацией: нелинейная подчиненность подразделений и служб ФСИН России, гуманизация условий отбывания наказаний в от-

ношении осужденных будут получать дальнейшее развитие. Сокращение количества осужденных и ИУ также косвенно может влиять на демилитаризацию УИС. Очевидно эти аспекты безопасности ФСИН России будут приветствоваться общественностью и правозащитным движением. Можно предположить, что непростая социально-экономическая ситуация в стране будет являться дополнительным стимулом демилитаризации пенитенциарного ведомства. На уровне общественного совета при ФСИН России также обсуждаются вопросы демилитаризации УИС, вплоть до создания системы частных тюрем в стране [27].

Все же стоит отметить, что, скорее всего, УИС в своей деятельности со временем будет уходить от эффекта милитаризированной усредненности. В ее деятельности будут проследиваться полярные начала как в аспекте милитаризации, так и демилитаризации. Это, по мнению автора, должно положительно сказаться на безопасности всей УИС.

Библиография:

1. Каляшин А.В. К вопросу демилитаризации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Текст] // Административное и муниципальное право. – 2014. – 12. – С. 1225 – 1233. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.12.12503.
2. Надель-Червинская М.А., Червинский П.Л. Большой толковый словарь иностранных слов в трех томах [Текст]. – Т. 2. – Ростов-на-Дону, Феникс, 1995. – С. 281.
3. Ильин И.А. Сочинения [Текст]: в 10 т. / И.А. Ильин. – Т. 6. Кн. 2: Сущность и своеобразие русской культуры. – М.: Русская книга, 1996. – С. 540.
4. Трофимов В. К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета [Текст] / В. К. Трофимов. – 2-е изд. испр. и доп. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. – С. 178.
5. В опросе принимало участие 187 аттестованных сотрудников учреждений и органов ФСИН России Приволжского федерального округа, а также курсанты 5 курса Самарского юридического института ФСИН России, имеющие специальные звания «младший лейтенант внутренней службы».
6. Бахрах Д.Н. Административное право России [Текст]: учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2011. – С. 247, 248.
7. Об итогах служебной деятельности по конвоированию в 2014 году и мерах по ее совершенствованию [Текст] // Информационное письмо ФСИН России от 04.03.2015 № 03–10517.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 22.07.2010 № 156-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 30. – Ст. 3987.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования порядка прохождения службы в органах внутренних дел) [Текст]: Законопроект № 331356-5 // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=331356-5&02>.
10. Военный Энциклопедический словарь (ВЭС) [Текст], М. 1984 – С. 146.
11. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 47 (1 ч.). – Ст. 5749.
12. Садыков Э.Ф., Карасев Н.А. Строевая подготовка: методическое пособие [Текст]. – Казань: ФКОУ ДПО УЦ УФСИН России по Республике Татарстан, 2012. – 51 с; Строевые приемы и движение без оружия [Текст]: учебное пособие. – Колосовка: ФКОУ ДПО УЦ УФСИН России по Калининградской области, 2012. – 15 с.
13. День Победы осужденные исправительной колонии №3 отметили смотром строя и песни [Текст] // Официальный сайт УФСИН России по Ивановской области http://www.37.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=134980
14. Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы [Текст]: Приказ Минюста России от 27.08.2012 № 169 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2012. – № 41.
15. Кулбаев А.К., Коомбаев А.А. О совершенствовании правового положения сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики [Текст] // Административное право и процесс. – 2012. – № 5. – С. 54–56.
16. О воинской обязанности и военной службе [Текст]: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 02 апреля.

17. Об утверждении описания предметов формы одежды сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и правил ее ношения [Текст]: Приказ Минюста РФ от 08.11.2007 № 211 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 3.
18. Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г. и др.
19. Рахимбердин К.Х. Уголовно-исполнительная политика Казахстана: новые векторы развития [Электронный ресурс] // Право и СМИ Центральной Азии [Официальный сайт]. URL: <http://medialaw.asia/node/4115> (дата обращения: 11.10.2015).
20. Письмо Президента РФ от 15 февраля 2001 г. № Пр-296 [Текст] // Справочно-правовая система «Гарант».
21. Петров И. ФСИН ликвидирует и реорганизует 100 колоний [Текст] // Российская газета. – 2015. – 05 июня.
22. Об утверждении перечня должностей высшего начальствующего состава в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и соответствующих этим должностям специальных званий [Текст]: Указ Президента РФ от 31.10.2009 № 1229 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 45. – Ст. 5318.
23. Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний [Текст]: Приказ ФСИН России от 17 марта 2008 г. № 154 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – №№ 7–9.
24. Об обеспечении деятельности медико-санитарных частей ФСИН России [Текст]: Приказ ФСИН России от 17.12.2010 № 534 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
25. О мероприятиях по обеспечению деятельности медико-санитарных частей ФСИН России или их филиалов и организации их взаимодействия с учреждениями, непосредственно подчиненными ФСИН России, территориальными органами ФСИН России [Текст]: Приказ ФСИН России от 29.05.2013 № 276 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 11.
26. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [Текст]: Федеральный закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ // Российская газета. – 2015. – 16 июля.
27. Шмелева Е. Хорошо сидим [Текст] // Российская Бизнес-газета – Государственно-частное партнерство. – 2015. – 8 сентября.
28. Каляшин А.В. К вопросу демилитаризации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2014. – 12. – С. 1225 – 1233. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.12.12503.

References (transliterated):

1. Kalyashin A.V. K voprosu demilitarizatsii ugovovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii [Tekst] // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – 12. – С. 1225 – 1233. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.12.12503.
2. Nadel'-Chervinskaya M.A., Chervinskii P.L. Bol'shoi tolkovyi slovar' inostrannykh slov v trekh tomakh [Tekst]. – Т. 2. – Rostov-na-Donu, Feniks, 1995. – С. 281.
3. Il'in I.A. Sochineniya [Tekst]: v 10 t. / I.A. Il'in. – Т. 6. Kn. 2: Sushchnost' i svoeobrazie russkoi kul'tury. – М.: Russkaya kniga, 1996. – С. 540.
4. Trofimov V. K. Dusha Rossii: istoki, sushchnost' i sotsiokul'turnoe znachenie russkogo mentaliteta [Tekst] / V. K. Trofimov. – 2-e izd. ispr. i dop. – Izhevsk: FGOU VPO Izhevskaya GSKhA, 2010. – С. 178.
5. Bakhrakh D.N. Administrativnoe pravo Rossii [Tekst]: uchebnik. – 6-e izd., pererab. i dop. – М.: Eksmo, 2011. – С. 247, 248.
6. Sadykov E.F., Karasev N.A. Stroevaya podgotovka: metodicheskoe posobie [Tekst]. – Kazan': FKOU DPO UTs UFSIN Rossii po Respublike Tatarstan, 2012. – 51 s; Stroevye priemy i dvizhenie bez oruzhiya [Tekst]: uchebnoe posobie. – Kolosovka: FKOU DPO UTs UFSIN Rossii po Kaliningradskoi oblasti, 2012. – 15 s.
7. Kulbaev A.K., Koombaev A.A. O sovershenstvovanii pravovogo polozheniya sotrudni-kov organov vnutrennikh del Kyrgyzskoi Respubliki [Tekst] // Administrativnoe pravo i protsess. – 2012. – № 5. – С. 54–56.
8. Rakhimberdin K.Kh. Uголовно-исполнительная политика Казахстана: novye vektory razvitiya [Elektronnyi resurs] // Pravo i SMI Tsentral'noi Azii [Ofitsial'nyi sait]. URL: <http://medialaw.asia/node/4115> (data obrashcheniya: 11.10.2015).
9. Petrov I. FSIN likvidiruet i reorganizuet 100 kolonii [Tekst] // Rossiiskaya gazeta. – 2015. – 05 iyunya.
10. Shmeleva E. Khorosho sidim [Tekst] // Rossiiskaya Biznes-gazeta – Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo. – 2015. – 8 sentyabrya.
11. Kalyashin A.V. K voprosu demilitarizatsii ugovovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – 12. – С. 1225 – 1233. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.12.12503.